

ИЗ ИЛЛИРИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

История иллирийских племен представляет несомненный интерес и насчитывает уже 100-летний период изучения. Историей иллирийцев занимаются главным образом ученые тех стран, территорию которых в древности населяли эти племена, т. е. ученые Италии, Австрии, Венгрии, Югославии, Албании¹. Данная статья является попыткой дать краткое введение в историографию об иллирийцах.

Иллирия была периферией не только греческого мира, но и Македонии, поэтому иллирийцам уделяли мало внимания древние авторы. Исследование общественно-экономических отношений, материальной культуры, языка иллирийцев стало возможным лишь в результате систематических археологических открытий, которые начались в 80-х годах прошлого столетия и продолжаются до наших дней. Литература об иллирийцах по отдельным вопросам (особенно археологического характера) необозрима². С тех пор как вышло первое обобщенное исследование Г. Циппеля по истории проникновения римлян в Иллирию (*Die römische Herrschaft in Illyrien bis auf Augustus*, В., 1877), появилось множество конкретно-исторических работ иллирийской тематики. В начале XX в. была издана (1910 г.) работа К. Шютта «*Untersuchungen zur Geschichte der ältesten Illyrier*», в которой рассматриваются взаимоотношения иллирийцев с Македонией, Эпиром и кельтами с древнейших времен до кануна первой иллирийской войны (229 г. до н. э.). Работа Шютта написана на основании литературных источников; в ней не использованы археологические, эпиграфические и нумизматические данные, которые ко времени написания книги были, однако, накоплены уже в значительной мере.

Настоящий интерес к истории иллирийцев пробудился вместе с первыми археологическими находками памятников материальной культуры. В 1821 г. был открыт археологический музей в Сплите. В том же году начались первые раскопки в Солине на месте античной Салоны. В 1846 г. археологический музей основывается в Загребе. Наряду с местными археологами (М. Сабляр, И. Кукулевич и др.) с конца 70-х годов иллирийскими древностями стали заниматься также иностранные ученые — Гарднер, Вилькинсон, Моммзен, Гиршфельд, де Росси, Конце и др. С 1856 г. важную роль в исследовании и приобретении памятников истории и искусства играла Центральная археологическая комиссия в Вене. Большую роль в развитии археологии сыграло основание Югославенской академии в Загребе. Почти одновременно стали издаваться журналы: Археологическим музеем в Сплите — «*Bulletino di archeologia e storia dalmata*» (с 1878 г.), позже переименованный в «*Vjesnik za arheologiju i historiju dalmatinsku*», и «*Vjesnik hrvatskog arheološkog društva u Zagrebu*», публикуемый Археологическим музеем в Загребе (с 1879 г.).

В середине 60-х годов И. Г. Ган во время своих поездок установил местонахождение античного города Стоби и опубликовал книгу «*Reise von Belgrad nach Saloniki*» (1867). В течение четырех лет (1875—1878) по землям бывшей Иллирии путешествовал Артур Эванс и описал свои находки в «*Antiquarian Researches in Illyricum*» (I — IV, 1883—1885). В 1879—1880 гг. М. Гернес печатал свои наблюдения в журналах «*Archäologisch-epigraphische Mitteilungen aus Österreich-Ungarn*» (далее — АЕМ)³ и в «*Sitzungs-*

¹ См. статью: К. Кегенуи, *Vom heutigen Stand der Illyrierforschung*, «*Revue Internationale des études Balcaniques*», 1936, стр. 13—30, где содержится итог, которого достигло исследование иллирийцев к 1936 г. В статье О. Менгина «*Veneto-Illyrica*», опубликованной в журнале «*Anales de Filologia Clasica*», 1949, № 4, стр. 151—166, также изложены некоторые результаты в области исследования истории иллирийцев.

² Все, что написано о них в разных странах, собрано в «*Bibliographia illyrica*» (Posebna izdanja, kn. VI. Centar za balkanološka ispitivanja, kn. 3, Sarajevo, 1967). Перечень работ об Иллирии содержит также труд венгерских авторов, посвященный истории и археологии Среднедунайского бассейна: J. B a n n e r, J. J a k a b f f y, A Közép-Dunamedence régészeti bibliográfiája a legregibb idoktól a XI. századig, Budapest, т. I, 1954; т. 2, 1961; т. III, 1968.

³ Этот журнал выходил с 1877 г., а с 1898 г. взамен его издается «*Jahreshefte des Österreichischen Archäologischen Institutes in Wien*» (далее — JOAI).

berichte der Akademie der Wissenschaften in Wien». Вслед за Гернесом в Боснии вел исследования Карл Пач, сделавший очень много для изучения истории Балканского полуострова в античную эпоху. Особенно следует отметить «Археологическо-эпиграфические исследования римской провинции Далмации» К. Пача, которые были напечатаны в «Гласнике» и в немецком переводе в «Wissenschaftliche Mitteilungen aus Bosnien und der Herzegowina»; его другие монографии — «Zur Geschichte und Topographie von Narona» (1907) и «Die Herzegowina einst und jetzt» (1922).

В 1885 г. в Сараево было основано Музейное общество, а в 1888 г. — Краеведческий (Земальский) музей как государственное учреждение, которое взяло на себя руководство археологическими исследованиями в Боснии и Герцеговине. В 1889 г. увидел свет первый номер журнала «Glasnik Zemaljskog muzeja u Sarajevu» (далее — «Glasnik»), и до конца второй мировой войны это был единственный научный журнал в Боснии и Герцеговине. В Вене выходили «Wissenschaftliche Mitteilungen aus Bosnien und Herzegowina» под редакцией М. Гернеса, в котором публиковались статьи по антропологии, археологии и истории иллирийцев, в том числе переводы статей из «Гласника» и других журналов Хорватии, Далмации и Истрии.

Следует отметить успешную работу в 80—90-е годы в исследовании иллирийской материальной культуры археологов Ч. Трухелки, Ф. Фиалы, В. Радимского, В. Чурчича. Объектами их исследований на иллирийских землях стали неолит и бронза, Гальштат и Латен, кольцеобразные валы, культура полей погребений, свайных построек, а также города и крепости. Еще в 90-х годах Ч. Трухелка указал на высокое для своего времени развитие иллирийской культуры, которое было «результатом культурного стремления, исходившего большей частью от самого народа»; он полагал, что местные формы «развивались преимущественно самостоятельно»⁴.

С 1889 по 1914 г. в Югославии были открыты важные археологические комплексы иллирийских памятников: Езерине у Бигача, Рипач, Сански Мост, Рибич, Гласинац, Дебело Брдо, Бутмир, Донья Долина, Жунанияц и др.

В Сербии изучение иллирийской археологии и истории началось с образованием Сербского археологического общества в 1883 г., которое со следующего года стало издавать журнал «Старинар». Иллирийский материал печатался также в «Глас српске краљевске Академије наук» (с 1887 г.). В 1914 г. М. М. Васичем были предприняты первые систематические раскопки в Винче. Н. Вулич сначала в сотрудничестве с Ладеком, Премерштейном, а затем самостоятельно публикует римские эпиграфические памятники. На основании находок им была составлена карта античных памятников на территории Иллирии. Немало сделал для археологического изучения Далмации директор Археологического музея в Сплите Ф. Булич. В установлении хронологии первобытной истории много потрудился М. Грбич.

Следует указать также на издание эпиграфических и нумизматических памятников В. Хоффилером и Б. Сария, Д. Сергеевским и И. Бруншмидом. В результате пересмотра и уточнения надписей, собранных в СИЛ, в 1938 г. выпел том античных надписей, обнаруженных на бывших иллирийских землях, — «Antike Inschriften aus Jugoslawien» (под редакцией В. Хоффилера и Б. Сария). Эпиграфический материал публиковал также «Vjesnik» (Сплит) и «Старинар» (Белград). Эпиграфические статьи Д. Сергеевского печатались в «Гласнике» начиная с 1924 г. и до недавнего времени. Самое большое количество античных надписей в пределах страны собрано и экспонировано в Земальском музее в Сараево. И. Бруншмидом были изданы «Die Inschriften und Münzen der griechischen Städte Dalmatiens» (1898 г.). И. Бруншмид — хранитель Загребского археологического музея на протяжении почти 30 лет (1896—1924), поставивший изучение нумизматики на Балканах, в частности в Хорватии, на научную основу. Из пионеров нумизматического дела в Югославии достоин упоминания Матия Капор, написавший несколько работ о греческих монетах, найденных на восточном побережье Адриатики. Они опубликованы на итальянском языке в «Gazzetta di Zara» (1835—1836 и 1839 гг.). В Задаре Ф. Данило описал многие монеты из музейного собрания в

⁴ С. Трухелка, Hügelgräber und Ringwälle auf der Hochebene Glasinac, WM, I, 1893, стр. 111.

известиях местной гимназии (1859—1862 г.). Ему принадлежит описание многих монет греческих колоний Далмации и иллирийской монетной чеканки. Иллирийские и греческие монеты описаны также в монографии «Далматинские монеты» (рукопись) Луки Ориовчанина. С 1869 г. в Вене выходит специальный журнал — «Numismatische Zeitschrift», где помещаются находки и описания монет, имеющих отношение также к Иллирии. В 1928 г. было основано Нумизматическое общество в Загребе, которое издает специальные журналы — «Numizmatika» и «Numizmatičke vijesti». С 1932 г. в Сербии выходит «Numizmatičar». Самое большое собрание монет в Югославии имеет Археологический музей в Загребе (100 тысяч). Это одно из самых больших собраний в Европе. Виднейшим нумизматом, занимавшимся греческими и особенно латинскими монетами, был Бенко Хорват (ум. в 1955 г.).

В самой Югославии в период с 1914 по 1945 г. археологическое изучение иллирийской культуры развивалось недостаточно интенсивно. Исследования резко возросли после изгнания немецких оккупантов. В Белграде в 1947 г. был основан Археологический институт Академии наук. С 1954 г. здесь выходит журнал «Archaeologia Jugoslavica» под редакцией М. Грбича, в котором публикуются статьи на иностранных языках. В Сараево был основан Институт охраны памятников культуры. Раскопки производились на р. Била (возле Травника), в Лисичичах (на р. Неретве), в Хрустоваче-Печине (возле Сански Мост), а также в с. Клубук (возле Любушек). В Македонском университете в г. Скопле работает семинар по классической филологии, издающий журнал «Živa Antika», где помещаются статьи по отдельным вопросам иллирийской истории.

В 1944 г. вышла книга «Prošlost Dalmacije» Г. Новака. Автор начинает свое повествование со времени неолита, однако изложение, к сожалению, полуконспективное. Г. Новак преувеличивает роль греческих колоний в развитии иллирийских племен на побережье Восточной Адриатики. По его мнению, греческие колонии «своими многочисленными судами и организованной военной силой внушали... уважение окрестным варварам»⁵. В 1953 г. в Югославии был издан коллективный труд «Historija naroda Jugoslavije» (т. I), в котором главы об иллирийцах были написаны Ф. Гестрином и И. Клеменсом. Главное внимание здесь также обращено на внешнеполитическую историю, общественным и экономическим отношениям отведено мало места⁶.

Усилия югославских ученых сосредоточены главным образом на публикации новых археологических и эпиграфических памятников. В последнее время появляются также работы обобщающего характера, в частности о возникновении государства у иллирийцев. Так, профессор Белградского университета Ф. Папазоглу высказывает мнение, что государство ардизев возникло около середины III в. до н. э. на основе древнего царства иллирийцев во главе с племенем энхелеев. Ф. Папазоглу считает, что в развитии государства у иллирийцев с конца V в. до 168 г. до н. э. не было прерыва⁷.

Много ценного в исследование иллирийской ономастики внесли работы Д. Рендич-Мночевича⁸.

Из венгерских ученых основное внимание Далмации уделил в своих статьях и книгах Г. Адфельдт. Его перу принадлежат статьи о рабстве в Далмации во время принципата, о положении женщины в иллирийском обществе, о римских колониях и вспомогательных войсках в этой провинции, о местном населении в период римского завоевания и др. Наиболее важный его труд — монография «Bevölkerung und Gesellschaft der römischen Provinz Dalmatien», изданная в 1965 г. в Будапеште. Главным достоин-

⁵ Н о в а к, Prošlost Dalmacije, стр. 27—29. Значительно более объективное освещение жизни греческих колоний Восточной Адриатики дано в книге П. Лисичара «Crna Korčula i kolonije antičkih grka na Jadranu», вышедшей в 1951 г.

⁶ См. рецензию акад. Пичеты на книгу Г. Новака: «Вопросы истории», 1947, № 4, стр. 126 сл.

⁷ Ф. П а п а з о г л у, Poreklo i razvoj ilirske države, «Godišnjak. Centar za balkanološka ispitivanja», V, kn. 3, Sarajevo, 1967, стр. 144 сл.

⁸ Д. Р е н д и ć - М и о ć е в и ć, Onomastička pitanja za teritorija ilirskih Dalmata, «Glasnik», 6, 1951, стр. 36 сл.

ством книги является скрупулезное использование всех источников и воссоздание на их основе истории общества и населения Далмации.

Особого внимания заслуживают исследования о прародине и языке иллирийцев. Этим вопросам посвящены многие работы. Еще в 70-х годах XIX в. в западноевропейской исторической науке возникает направление, получившее впоследствии название «паниллиризм». Его сторонники считали, что иллирийцы в древности занимали огромные территории. Основателем его был К. Флигир, который в своих работах допускал большую иммиграцию иллирийцев в Малую Азию, на Эгейское море, Балканы и в Италию. На север Италии, по его мнению, они пришли по суше, причем раньше италиков⁹.

На конгрессе в Зальцбурге, организованном Германским и Австрийским обществами антропологии в 1905 г., основной доклад сделал Р. Мух, который обратил внимание на то, что географические названия в Иллирии и в области Венеции родственны; они также тождественны с топонимикой альпийских районов Австрии (древнего Норика), Судет, Карпат, областей, расположенных к северу от Карпат и далее к северо-востоку. Это позволяло Р. Муху наметить приблизительные границы иллирийской прародины¹⁰. Возрождая идеи Флигира, Р. фон Скала утверждал, что иллирийцы сыграли важную роль в районе Средиземноморья, заселив даже его острова. Так, он считал, что критяне в языковом отношении имели много общего с иллирийцами, и находил последних даже на Сицилии¹¹. Профессор Берлинского университета Г. Коссица, убежденный националист, выдвинул абсурдную гипотезу о якобы имевших место доисторических культуртрегерских походах древних германцев, которым все народы Европы обязаны своей культурой. Коссица считал иллирийцев носителями лужицкой культуры (поздняя бронза), которая была распространена в Восточной Германии и Польше около XII—XI вв. до н. э.¹² Согласно его воззрениям, венеты и венды — тождественны (по происхождению они — иллирийцы) и лужицкая культура была создана иллирийцами¹³. В согласии с Коссицей Р. Мух утверждал, что название «виниды» (у Плиния — «венеды») было первоначально собирательным именем для иллирийских венетов, обитавших в Восточной Германии и Польше, и лишь позднее было перенесено на славян¹⁴. Основой этих гипотез были географические названия предположительно иллирийского происхождения, распространенные к северу от Дуная, в области носителей лужицкой культуры. М. Фасмер увеличил число встречающихся в Восточной Германии иллирийских географических названий¹⁵, а Э. Шварц находил эти названия на территории Чехословакии¹⁶. Иллирийское происхождение многих названий доказывалось лишь тем обстоятельством, что их нельзя произвести ни от славянских, ни от германских топонимов.

В 30—40-х годах иллирийцев находили даже в Испании и на Британских островах. Лингвист-кельтолог Ю. Покорный выдвинул гипотезу, что прародиной иллирийцев были долины р. Иллер, впадающей возле г. Ульма в Дунай. Исследовав европейскую топонимику, он пришел к заключению, что иллирийские географические названия существуют и поныне не только на общезвестной территории иллирийцев, но и в Во-

⁹ C. F l i g i e r, Beiträge zur Ethnologie Kleinasiens und der Balkanhalbinsel, Breslau, 1875; о н ж е, Zur praehistorischen Ethnologie der Balkanhalbinsel, «Mitteilungen der Anthropologischen Gesellschaft in Wien» (далее — MAGW), 6, 1876; о н ж е, Zur praehistorischen Ethnologie Italiens, Wien, 1877; о н ж е, Neue ethnologische Entdeckungen auf der Balkanhalbinsel, MAGW, 10, 1881.

¹⁰ R. M u c h, Zur vorgeschichtlichen Ethnologie der Alpenländer, «Correspondenzblatt der Deutschen Anthropologischen Gesellschaft», 36, 1905; MAGW, 36, 1906.

¹¹ R. v o n S k a l a, Umriss der ältesten Geschichte Europas, Innsbruck, 1908; о н ж е, Bevölkerungsprobleme Altitaliens, MAGW, 42, 1912.

¹² G. K o s s i n a, Zur älteren Bronzezeit Mitteleuropas III, «Mannus», 4, 1912, стр. 137, 271.

¹³ «Mannus», 4, 1912; Herkunft der Germanen, Würzburg, 1920.

¹⁴ «Zeitschrift für slawische Philologie», 5, 1929.

¹⁵ «Zeitschrift für slawische Philologie», 5—7, 1929—1931; «Volk und Rasse», 1931.

¹⁶ E. S c h w a r z, Die Ortsnamen der Sudetenländer als Geschichtsquelle, München, 1931, 2-е изд., München, 1961.

сточных Альпах, в Судетах, Западной и Южной Германии, в Швейцарии, Франции, Бельгии, Испании, Англии, Ирландии и даже в области прибалтийских славян. Из этого Ю. Покорный сделал вывод, что около 1200 г. до н. э. произошла великая иммиграция иллирийских племен, в результате которой они постепенно распространились на всю Европу, заняв три ее полуострова — Пиренейский, Апеннинский и Балканский — и продвинувшись вплоть до Анатолии. Они доходили, согласно гипотезе Ю. Покорного, до Балтики с одной стороны, а с другой далеко вторглись в средиземноморские области. Этому периоду иллирийской истории соответствует культура полей погребальных урн¹⁷. Были сделаны также попытки приписать иллирийский этногенез населению придунайских стран неолитической эпохи¹⁸.

С серьезной критикой паниллиризма Ю. Покорного выступил ряд исследователей, в том числе В. Писаный, не без оснований указывая на то, что топонимы, которым Ю. Покорный и его сторонники приписывают иллирийское происхождение, нередко могут быть доиндоевропейскими¹⁹. Что касается археологических доказательств распространения иллирийцев, то сжигание трупов и сохранение пепла в урнах, как справедливо замечает О. Менгин, еще не является свидетельством этнического родства. Для его доказательства необходимо тождество ряда других данных²⁰. Отвергнуто также утверждение Коссины, Шухардта и других о том, что лужицкая культура принадлежала индогерманцам²¹.

Ревизию иллирийской топонимики с филологической точки зрения произвел П. Кречмер («Glotta», 30, 1943). Он доказал, что древние географические названия в пространстве между Эльбой и Вислой, а также в Паннонии, рассматриваемые М. Фасмером, Э. Шварцем и Ю. Покорным как иллирийские, могут быть более древнего или венетского (имеются в виду венеты Северной Италии) происхождения. Венетский же язык, хотя имеет сходство с иллирийским, но скорее тяготеет к итальянским диалектам. П. Кречмер полагал, что утверждение Г. Коссины об обитании иллирийцев в Восточной Европе и об отождествлении лужицкой культуры с иллирийской является весьма спорным. Доказать археологическим путем иллирийское происхождение лужицкой культуры невозможно. Бесспорно только то, что в результате археологических исследований установлено нередкое сходство в характере обеих культур периода XII—XI вв. до н. э. Однако этот факт еще не позволяет сделать вывод об этническом и языковом единстве одного народа²². Гипотеза о существовании отдельной северной ветви иллирийцев также не доказана, хотя встречается и поныне в западноевропейской исторической литературе.

В 1891 г. К. Паули впервые собрал и произвел лингвистический анализ венетских надписей²³. Как он полагал, было три иммиграции иллирийцев в Италию. Первыми переселились будущие племена — яподы и салентины, осевшие в Умбрии, а также либурны (в Пицене). Эта первая волна предшествовала вторжению италиков. Вторая волна (ястиги, мессапы) — послеиталийская — последовала до VIII в. до н. э. Переселение венетов в Северную Италию, по мнению Паули, — самый поздний, третий поток иллирийцев. Указанная работа К. Паули и книга П. Кречмера «Einleitung in die Geschichte der griechischen Sprache» (1896) дали толчок для привлечения фи-

¹⁷ J. P o k o r n y, Zur Urgeschichte der Kelten und Illyrier, «Zeitschrift für celtische Philologie», 20, 1935; 21, 1938.

¹⁸ C. S c h u c h h a r d t, Die Urillyrier und ihre Indogermanisierung, «Abhandlungen der Berliner Akademie der Wissenschaften», phil.-hist. Kl., 1937; он же, Die ersten Indogermanen, «Sitzungsberichte d. Berliner Akademie d. Wissenschaften», phil.-hist. Kl., 19, 1938.

¹⁹ V. P i s a n i, Il problema illyrico, «Pannonia», 3, 1937.

²⁰ O. F. A. M e n g h i n, Veneto — Illyria, I, «Anales de Filologia Clasica», 4, 1949, Buenos-Aires, стр. 163.

²¹ B. v o n R i c h t h o f e n, Ist die Bandkeramik der jüngeren Steinzeit illyrisch und die Lausitzer Kultur germanisch?, «Mannus», 27, 1935.

²² Аналогично думает Н. К r o n a s e r, Illyrier und Illyricum, «Die Sprache», XI, 1965, стр. 167.

²³ C. P a u l i, Altitalische Forschungen, III, Die Veneter und ihre Schriftdenkmäler, Lpz., 1891.

лологического материала к изучению иллирийской истории. Поэтому после первой мировой войны число сочинений об иллирийцах постоянно увеличивалось главным образом за счет исследований филологического характера (изучение венетских и мессапских надписей).

Следует отметить раскопки С. Кессоном памятников материальной культуры, которые он производил в 1921—1922 и 1925 гг. и результаты которых изложил в книге «Macedonia, Trace and Illyria» (1926). В 1924 г. начал раскопки В. А. Хертли, опубликовавший в 1939 г. монографию «Prehistoric Macedonia», где имеется материал по иллирийской археологии. На основании смены материальных культур автор относит вторжение иллирийцев на Балканский полуостров к середине XII в. до н. э. Г. Рацаров в статье, помещенной в «Klio» (18, 1922), в значительной мере склонялся к иллирийскому этногенезу пеонов, а Г. Трайдлер считал эпиротов народом, сильно смешанным с иллирийцами²⁴. В 20-е годы делались попытки отнести иллирийский язык к доиндоевропейским. В. Оштир считал его одним из первобытных языков Малой Азии и Греции или, по крайней мере, языком, содержащим весьма сильный доиндоевропейский элемент. Однако последнее обстоятельство, по мнению позднейших исследователей, не дает права поставить под сомнение принадлежность иллирийского языка к индоевропейскому лингвистическому стволу²⁵.

Огромный вклад в изучение языка и этногенеза иллирийцев внес Ганс Краэ. Еще в 1925 г. он опубликовал книгу «Die alten balkanillyrischen geographischen Namen auf Grund von Autoren und Inschriften». В 1955 г. вышел его большой труд «Die Sprache der Illyrier (т. 1. Die Qullen)», в котором он представил все доступные в наше время источники для восстановления языка иллирийцев²⁶. В 1964 г. появилась вторая часть этого труда, посвященная языку мессапских надписей. По мнению Г. Краэ, иллирийский язык имел наибольшую близость к славянским (Балканского полуострова) и балтийским языкам.

Двухтомная монография А. Майера подытоживает все, что было накоплено в области изучения иллирийского языка к началу 60-х годов²⁷. Существуют, однако, и другие точки зрения. В. Георгиев выступил против существовавшего с начала XX в. мнения о том, что иллирийский язык лежит в основе албанского. Он полагает, что албанский язык развился из дакийского, который, по его мнению, является диалектом фракийского языка²⁸.

В отечественной науке интерес к истории иллирийцев появился в связи с изучением истории южных славян. Славяновед А. Ф. Гильфердинг в книге «Босния, Герцеговина и Старая Сербия» (1859) и в других сочинениях собрал богатый этнографический и археологический материал, частично относящийся к иллирийской материальной культуре. Л. В. Березин касается иллирийской истории в труде «Хорватия, Славония, Далмация и военная граница» (т. I—II, СПб., 1878—1879). П. А. Ровинский ездил в славянские земли Балкан по поручению Казанского университета (1860 г.), затем как корреспондент «СПб.-ведомостей» (1867 г.) долго жил в Сербии, в 1878 г. отправился в Боснию и Герцеговину, а в следующем году — в Черногорию. По поручению черногорского князя Николая он раскапывал в 1890—1892 гг. римский город в Иллирии Доклею (совр. Дукля) и опубликовал книгу «Черногория в ее прошлом и настоящем» (т. I—II, СПб., 1888, 1897). А. Н. Харузин по поручению Русского географического общества посетил в 1899 г. Боснию и Герцеговину. Результатом этой поездки явилась монография «Босния — Герцеговина» (СПб., 1901), в которой содержится ценный археологический материал для восстановления материальной культуры как римлян,

²⁴ H. T r e i d l e r, Epirotische Völker im Altertum, «Archiv für Anthropologie», N. t. 17, 1919.

²⁵ M e n g h i n, ук. соч., стр. 162.

²⁶ Рец. V. P i s a n i, «Gnomon», 28, 6, 1956, стр. 442—451.

²⁷ A. M a y e r, Die Sprache der alten Illyrier: I. Einleitung. Wörterbuch der illyrischen Sprachreste, Wien, 1957; II, Etymologisches Wörterbuch des Illyrischen. Grammatik der illyrischen Sprache, 1959.

²⁸ V. G e o r g i e v, Albanisch, Dakisch-Mysisch und Rumänisch, «Linguistique Balcanique», 2, 1960, стр. 17 сл.; о н ж е, Trace et Illyrien, там же, 6, 1963, стр. 71 сл.

так и иллирийцев, а также тщательно составленная библиография раскопок в посещенных автором странах к началу XX в.

Иллирийской проблематике уделяют внимание и советские исследователи. Исследованию Панноно-далматского восстания была посвящена статья И. Н. Свиридовой²⁹. Вопросами этнического родства иллирийцев и южных славян занимался С. П. Толстов³⁰. В книге И. И. Вейдковского «Зовнішня політика країн Західного Середземномор'я в 264—219 рр. до н. е.» (1959 г.) рассматриваются первая и вторая иллирийские войны на фоне внешней политики стран Западного Средиземноморья. Краткий очерк политической истории иллирийцев дан А. Г. Бокшаниным (гл. I в «Истории Югославии», М., 1963). Значительный фактический материал содержится в монографии А. С. Шофмана, посвященной античной Македонии³¹, с которой были тесно связаны исторические судьбы иллирийских племен. Следует отметить также итоги работы советских археологов во главе с В. Д. Блаватским в исследовании Аполлонии, греческого полиса на территории Иллирии. Несколько статей по истории иллирийцев принадлежит и автору этих строк³². Однако многие вопросы доримской и римской истории иллирийцев еще ждут своего исследования.

²⁹ И. Н. С в и р и д о в а, Панноно-далматское восстание 6—9 годов на Дунае, «Исторические науки», 3, 1961.

³⁰ С. П. Т о л с т о в, «Нарцы» и «волхи» на Дунае, СЭ, 1948, № 2.

³¹ А. С. Ш о ф м а н, История античной Македонии, ч. 1, Казань, 1960; ч. 2, 1963.

³² А. М. М а л е в а н ы й, Из истории иллирийских племен в доримскую эпоху, ВДИ, 4, 1963; он же, Греческая колонизация и иллирийцы, «Кlio», 50, 1968; он же, 3 історії боротьби іллірійських племен з рабовласницькими державами Балканського п-ва в VII—III ст. до н. е., «Український історичний журнал», 8, 1969; он же, Первая иллирийская война, «Норция», 1, Воронеж, 1971.